

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 340(476)(091)(043.3)

**ТАРАБОРИН
РОМАН СЕРГЕЕВИЧ**

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(XVIII – первая половина XIX вв.)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история государства и права;
история учений о праве и государстве

Минск, 2016

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант

Довнар Таисия Ивановна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты:

Витушко Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры адвокатуры УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Вишневский Алексей Федорович,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Сокол Степан Федорович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ЧУО «БИП – институт правоведения»

Оппонирующая организация: **УО «Белорусский государственный экономический университет»**

Защита состоится «24» января 2017 года в 14:00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.01 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, аудитория 407, тел. 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «14» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

В. Н. Сатолин

ВВЕДЕНИЕ

Для Республики Беларусь и Российской Федерации десятилетия, прошедшие после распада СССР, были временем становления новой государственности, качественных преобразований всех сфер общественной жизни. Неотъемлемой частью этих преобразований, сыгравшей важнейшую стабилизирующую роль в социальной динамике трансформирующихся обществ, стали реформы права, формирование нового законодательства как основы новой правовой системы общества.

В условиях глубоких всесторонних изменений, сопровождающих переход общества из одного качественного состояния в другое, значительно возрастает роль гражданского права как отрасли права, регулирующей отношения, в которые практически ежедневно вступают между собой члены общества. В Республике Беларусь и Российской Федерации к настоящему времени созданы и успешно функционируют национальные системы права, в рамках которых оформились отраслевые системы гражданского права на основе принятых в обоих государствах гражданских кодексов.

Мировая юридическая наука исходит из того, что наличие национальной системы права является необходимым условием обеспечения государственного суверенитета, в ней воплощается весь исторический опыт правового развития данного общества, отражаются особенности национального самосознания. Поэтому, отмечая черты сходства, которые присутствуют в современных системах права Беларуси и России, нельзя не учитывать, что в основаниях каждой из них лежат различные правовые традиции, восходящие к временам, когда развитие русского и белорусского народов происходило разными путями и в рамках разных государственных образований.

До XIII в. развитие будущих великорусских и белорусских земель протекало в рамках единого географического пространства древнерусских княжеств, общим законодательным источником права в которых являлась Русская Правда. Но после монгольского завоевания вплоть до конца XVIII в., то есть более пяти столетий, развитие русского и белорусского народов шло самостоятельными путями. Именно на это время пришлось формирование двух различных национальных систем права, основой которых стали важнейшие законодательные документы: Московского государства – Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г.; Великого Княжества Литовского – Статуты 1529, 1566 и 1588 гг.

Включение белорусских земель в состав Российской империи поставило центральную власть перед непростой дилеммой сочетания правовых норм, принадлежащих разным, веками складывавшимся традициям. Первоначально в этих землях, составивших Западные губернии империи, было сохранено

действие гражданских и процессуальных норм Статута ВКЛ 1588 г. Но в 1840 г. в силу преимущественно политических причин император Николай I окончательно отменил действие Статута и полностью распространил на Западные губернии общеимперское законодательство, включая Свод законов гражданских.

С этого времени на протяжении практически полутора столетий правовое развитие Беларуси происходило в рамках единого с Россией юридического пространства, сначала общеимперского, после революции 1917 г. (за исключением 1918–1920 гг.) – нового советского.

Современное становление суверенной Республики Беларусь сопровождалось возвращением к национальным историческим традициям, что естественным образом коснулось и национальной правовой традиции, возникшей и развившейся в Великом Княжестве Литовском, а затем несколько десятилетий просуществовавшей в Российской империи. Эта традиция не исчезла, она сохранилась в исторической памяти народа, была воспроизведена и продолжена в трудах дореволюционных, советских и современных белорусских историков и правоведов: И.Н. Даниловича, М.В. Довнара-Запольского, В.И. Пичеты, И.А. Юхо, Г.А. Василевича, А.Ф. Вишневского, С.Ф. Сокола, Т.И. Довнара, Ю.М. Бохана.

Поэтому, обращаясь к исследованию во всей её полноте и целостности истории национальных систем права, учёные Республики Беларусь и Российской Федерации, двух членов Союзного государства, должны учитывать опыт и раздельного, и совместного правового развития своих государств. Понимание характера, закономерностей и особенностей становления национальной белорусской системы права имеет не меньшее научное значение для аналогичного понимания характера, закономерностей и особенностей становления национальной российской системы права, чем, наоборот, понимание характера, закономерностей и особенностей становления национальной российской системы права – для понимания характера, закономерностей и особенностей становления национальной белорусской системы права.

В этом плане исследование в настоящей диссертации формирования системы гражданского права Российской империи обладает необходимой научной актуальностью, поскольку становится составной частью общей работы историков права двух стран по воссозданию объективной и полной картины формирования и развития двух национальных систем, имевших в древности единый источник, а затем столетиями шедших самостоятельными дорогами.

Современный этап развития Беларуси и России, конечно, радикально отличается от первых десятилетий XIX в., когда была предпринята попытка

сочетать (хотя и в ограниченных рамках гражданского права) в едином государственном пространстве две различные системы права. Но и сейчас, и тогда, оба общества, белорусское и российское, в историческом масштабе переживали переходные эпохи своего развития: сейчас это переход к новым (постиндустриальным или информационным) формам общества XXI в., тогда – первый этап перехода от аграрного к индустриальному обществу.

Современная социальная наука полагает подобные переходные эпохи особыми качественными этапами исторического процесса, обладающими собственными закономерностями. Поэтому расширение научных представлений о закономерностях прошлого, проявившихся в своеобразии формирования и функционирования систем гражданского права, способно помочь юристам Беларуси и России, непосредственно занимающимся совершенствованием текущего гражданского законодательства и его правоприменительной практики, лучше понять потенциал и пределы правовых преобразований, которые возможны в условиях переходных эпох с их повышенной динамикой социальных, а, следовательно, и правовых трансформаций.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Основная проблематика настоящей диссертации историко-правового характера связана с исследованием становления системы гражданского права Российской империи и исторических взаимодействий русской (российской) и белорусской национальных систем права. В этой своей составляющей диссертация соответствует тематике приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь: подпункту 11.4 «Теоретические и прикладные основы эффективного функционирования национальной правовой системы в контексте приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь» пункта 11 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585 «Об утверждении перечня приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы».

Цель исследования – разработка концепции системы гражданского права и составляющих её институтов, возникающей и функционирующей в условиях переходной (модернизационной) эпохи в развитии общества.

Задачи:

- определить историографические и теоретико-методологические основания исследования;

- выявить исторические предпосылки формирования системы гражданского права в России;
- определить особенности государственно-правового развития России в условиях модернизации и становления империи;
- установить место и роль гражданско-правовых норм в законодательстве Московского государства XVII в.;
- установить общую направленность, конкретные способы и особенности осуществления систематизации гражданского законодательства в XVIII – первой четверти XIX вв.;
- рассмотреть процесс создания Сводов законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг. в контексте завершения формирования системы права Российской империи;
- определить историческое значение Сводов законов гражданских для российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.;
- на основе историко-системного анализа Сводов законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг. выявить особенности исторического формирования законодательных основ системы гражданского права;
- на основе системно-функционального анализа определить степень преемственности и согласованности институтов и норм гражданского права в составе Сводов и между Сводами законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг.;
- выявить роль, место и особенности функционирования гражданского права на белорусских землях (Западные губернии Российской империи) в контексте историко-правового развития Великого Княжества Литовского;
- определить основные особенности функционирования местного (партикулярного) гражданского права в национальных регионах России;
- обосновать своеобразие системы гражданского права Российской империи середины XIX в. как системы права переходного типа, органически соединившей правовые нормы аграрного и раннеиндустриального этапов развития России и вобравшей в себя правовые достижения земель, вошедших в состав Российского государства в XVIII – начале XIX вв.

Объектом исследования является позитивное гражданское право Российской империи XVIII – первой половины XIX вв. *Предмет исследования* – процессы формирования отраслевой системы гражданского права в условиях переходного (модернизационного) этапа развития общества. *Хронологические рамки исследования* определяются внутренней логикой развития двух взаимосвязанных процессов: раннеиндустриальной модернизации (первой фазы модернизационного перехода) и систематизации российского законодательства. Это позволяет с условностью, которая присуща датировке, касающейся не конкретных событий, а процессов, установить следующие хронологические

рамки диссертации: начало XVIII в. (первые преобразования Петра I, объективно сыгравшие роль начала раннеиндустриальной модернизации, и первые попытки власти свести в систему старое и новое законодательство) – первая половина XIX вв. (завершение раннеиндустриального этапа модернизации и завершение систематизации законодательства в форме Сводов законов Российской империи 1832, 1842 и 1857 гг.).

Научная новизна диссертации определяется следующими полученными в ней результатами:

- впервые в белорусской и российской юридической науке проведено комплексное историко-правовое исследование формирования в Российской империи XVIII – первой половины XIX вв. системы гражданского права;
- установлено, что решающее влияние на формирование системы гражданского права и на её своеобразие оказал эстатистско-имперский характер российской модернизации, отразивший общие закономерности российского исторического процесса на этапе перехода от аграрного к индустриальному типу общества;
- доказана ведущая роль в формировании системы гражданского права систематизации гражданского законодательства и выявлены причины длительного и колебательного характера процесса систематизации как синхронного отражения на уровне юридической политики государства колебаний верховной власти в проведении модернизационных преобразований и имперской внешней политики;
- обоснована историческая значимость Сводов законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг. как систем отраслевого законодательства, обеспечивших правовую преемственность аграрного московского и раннеиндустриального имперского этапов эволюции российского общества и законодательную форму развития гражданского права, содействовавшую социально-экономическим преобразованиям России в пореформенную эпоху и в начале XX в.;
- разработаны и применены к исследованию Сводов законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг. конкретные методики историко-системного и системно-функционального анализа, позволившие определить специфические черты системы гражданского законодательства, доказывающие переходный характер сформировавшейся на её основе системы гражданского права;
- разработана концепция системы гражданского права переходного типа как отраслевой системы права, органически (на уровне внутренней функциональной согласованности норм права) сочетающей гражданское право аграрного и раннеиндустриального этапов развития общества, учитывающей правовые достижения вновь присоединённых территорий и характеризующейся особыми качественными параметрами: колебательный характер формирования,

синхронизированный с этапами этатистско-имперской модернизации; интеграция на основе систематизации законодательства; блоковый принцип структурной организации; внутренняя рецепция как средство обеспечения преемственности и согласованности институтов и норм; субсидиарность местного права;

– доказан субсидиарный характер функционирования местного (партикулярного) гражданского права в составе общеимперской системы гражданского права и установлено особое место гражданского права белорусских земель (Западные губернии) среди аналогичных систем других национальных регионов, определяемое автохтонным национальным характером всей системы права Великого Княжества Литовского и её исторически сложившимися конкурентными отношениями с русской (российской) системой права;

– определено влияние национальных белорусских правовых традиций эпохи Великого Княжества Литовского и гражданского права в составе Статута ВКЛ 1588 г. на разработку проекта Свода местных законов Западных губерний и аргументировано положение о наличии дополнительных, собственно правовых мотивов в политическом решении имперской власти об окончательной отмене действия Статута ВКЛ 1588 г. в белорусских землях;

– доказано, что система гражданского права переходного типа, сформировавшаяся в первой половине XIX в. на основе Свода законов гражданских, адекватно отразила особенности социально-экономической трансформации российского общества в условиях этатистско-имперской модернизации на её раннеиндустриальном этапе и явилась одним из важнейших правовых ресурсов обеспечения эволюционного характера модернизации на всём переходном этапе, вплоть до крушения империи в 1917 г.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование системы гражданского права Российской империи на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. происходило под воздействием следующих взаимосвязанных факторов:

а) этатистского характера модернизационных социально-экономических преобразований в России;

б) социальной трансформации общества в ходе завершения формирования сословий и последующей внутри- и межсословной дифференциации;

в) имперского характера внешней политики России, стимулировавшего развитие модернизации внутри страны и обеспечившего расширение территориальных пределов империи;

г) использования властью юридической политики в качестве средства легитимации сословных статусов населения и обеспечения относительной социальной стабильности.

2. Основным средством формирования целостной системы гражданского права, удовлетворяющей социально-экономические интересы дворянства, бюрократии, городских слоёв, населения вновь присоединённых национальных территорий и обеспечивающей сохранение их лояльности абсолютистской власти в условиях кардинальных изменений, вызванных этатистско-имперским характером модернизации, явилась систематизация гражданского законодательства в рамках общей систематизации российского законодательства.

3. Процесс систематизации гражданского законодательства и законодательства в целом занял почти полтора столетия, имел неравномерный колебательный характер и принял форму чередований периодов систематизационной интенсификации (создание комиссий и разработка проектов сводов или уложений) и стагнации (роспуск комиссий или временные прекращения их деятельности).

Эти периоды оказались хронологически синхронизированы (с незначительным времененным отстающим лагом) с периодами ускорения и замедления модернизационных преобразований в социально-экономических отношениях и аналогичными колебаниями внешнеполитической активности, что явилось результатом возникновения линейной зависимости характера и содержания юридической политики в условиях абсолютистской политической власти от этатистско-имперских методов модернизационных преобразований.

Решающий сдвиг в процессе систематизации законодательства был достигнут в правление Николая I, в чём существенную роль сыграли субъективные факторы (личный контроль императора, административные и юридические способности М.М. Сперанского).

4. Свод законов гражданских 1832 г. и его последующие редакции 1842 и 1857 гг. сыграли исторически значимую роль во всей государственно-правовой истории Российской империи XIX – начала XX вв.

Во-первых, обеспечили правовую преемственность законодательств московского (агарного) и имперского (раннеиндустриального) этапов эволюции российского общества и государства.

Во-вторых, обеспечили «законные» (с точки зрения власти) интересы основной части дворянства, бюрократии и городского населения в правовом регулировании семейных, наследственных, вещных и обязательственных отношений в пределах, не угрожавших сохранению авторитарного

(абсолютистского) характера монархической власти и (до определённого момента) крепостной формы организации сельскохозяйственного производства.

В-третьих, создали законодательную основу для развития гражданского права, позволившую и во второй половине XIX – начале XX вв. сохранить системное единство гражданского права, его способность содействовать дальнейшей социально-экономической трансформации общества в капиталистическом направлении.

5. Система гражданского права, основанная на Своде законов гражданских Российской империи, имела особый переходный характер, что в диссертации доказано посредством проведения историко-системного и системно-функционального анализа состава и содержания Сводов законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг.

Указанные методы анализа были адаптированы под поставленную задачу определения специфических черт отраслевой системы гражданского законодательства, возникающей в условиях переходного состояния общества.

Историко-системный анализ был реализован в форме математико-статистической обработки полного состава Сводов законов гражданских (всех статей и соответственно всех узаконений, положенных в основание этих статей) по специально выделенным критериям дифференциации правового материала (узаконений, положенных в основание каждой статьи Свода). Была репрезентативно реконструирована историческая динамика формирования гражданско-правовых норм: по Своду в целом, отдельным составившим его Книгам (подотраслям гражданского права), по периодам правлений российских монархов, до известной степени совпадающим с колебаниями этатистско-имперской модернизации.

В результате реконструкции исторической динамики было доказано, что все Своды законов гражданских состояли из трёх историко-правовых блоков, отразивших преемственность гражданского права и соответствие его содержания этапам российской переходной эпохи:

а) Соборное уложение как выражение состояния гражданского права, соответствующего уровню максимального развития аграрного московского общества;

б) гражданское законодательство Петра I и Екатерины II как выражение социального состояния общества, вступившего на путь раннеиндустриальной (мануфактурной формы) модернизации;

в) гражданское законодательство 1801–1855 гг. как выражение противоречий социального развития общества, завершающего раннеиндустриальный этап модернизации и подошедшего к решению задач

заключительной индустриальной стадии модернизации – к началу промышленного переворота.

Системно-функциональный анализ, реализованный как сравнительное сопоставление содержания всех статей Сводов на уровне положенных в их основание узаконений с точки зрения функциональной согласованности правовых норм в составе семейного, вещного, наследственного и обязательственного права, законодательно оформленных в разные периоды формирования системы гражданского законодательства, доказал функциональную согласованность историко-системных блоков в Своде законов гражданских 1832 г., а также аналогичную согласованность между этими блоками при сопоставлении Свода 1842 г. со Сводом 1832 г. и Свода 1857 г. со Сводом 1842 г.

Установлено, что эволюция гражданского права на протяжении 1832–1857 гг. отразила содержательную целостность этого периода, как времени завершения раннеиндустриальной модернизации России, и поэтому происходившие изменения в законодательстве были ориентированы преимущественно на восполнение частной пробельности гражданского права, выявившейся в ходе правоприменения.

Определено, что функциональная согласованность норм гражданского права в составе Сводов законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг. обеспечивалась главным образом внутренней рецепцией этих норм, то есть приоритетным использованием законодателем методов последовательного расширения, уточнения и дополнения ранее изданных узаконений более поздними, что не предусматривало сколько-нибудь существенного включения в законодательство норм, не подкреплённых (пусть даже и формально) какими-либо узаконениями, изданными предыдущими монархами, и, тем более, прямо противоречивших им.

6. Местное (партикулярное) гражданское право, действовавшее в период империи на территории ряда национальных регионов (присоединённых к России в XVIII – начале XIX вв.), являлось неотъемлемым субсидиарным компонентом всей системы гражданского права Российской империи, отразившим специфику этатистско-имперской модернизации общества. Временные пределы функционирования и конкретные формы гражданского права в каждом национальном регионе определялись центральной властью, исходя преимущественно из прагматических задач обеспечения политической лояльности населения и стратегической безопасности империи на её европейских рубежах, а не из собственно юридических достоинств или недостатков местного гражданского законодательства (как и местного законодательства в целом).

7. Местное (партикулярное) гражданское право, действовавшее в белорусских землях (Западные губернии империи), в диссертации определено как особый системный вид, отличный от аналогичных систем других национальных регионов России. Подтверждена точка зрения современной белорусской историографии о последовательно автохтонном национальном характере системы права в целом и гражданского права в частности.

Автором диссертации обосновано положение об исторически конкурентных взаимоотношениях русского и белорусского гражданского права, как частей систем права, имевших общие источники, но развивавшихся самостоятельными путями. Аргументирована на основе анализа подготовки и содержания проекта Свода местных законов Западных губерний точка зрения, что некоторые конкурентные преимущества гражданского права в составе Статута ВКЛ 1588 г. по отношению к Своду законов гражданских 1832 г. могли сыграть роль дополнительного, собственно юридического основания для политического решения центральной власти об окончательной отмене действия Статута ВКЛ 1588 г. в Западных губерниях.

8. На основе проведённого исследования реализована целевая установка диссертации – разработана концепция системы гражданского права и составляющих её институтов как системы права особого – переходного – типа.

Это – система, органически (на уровне внутренней функциональной согласованности) сочетающая гражданско-правовые нормы традиционного аграрного общества, и гражданско-правовые нормы, представляющие социально-экономические реальности находящегося в процессе становления индустриального (буржуазного) общества, и учитывающая правовые достижения вновь присоединённых к империи территорий. В силу этих своих качеств она обладает способностью обеспечивать в условиях эволюционного развития общества правовое регулирование интересов как модернизирующихся, так и традиционалистских групп, образующихся внутри претерпевающих дифференциацию сословий.

Такой тип системы гражданского права отличается специфическими характеристиками:

а) формируется и функционирует только в условиях эволюционного перехода общества из аграрного традиционного в индустриальное состояние, осуществляемого средствами этатистско-имперской модернизации;

б) имеет длительный, неравномерный характер формирования и функционирования, определяемый интенсивностью внутренних социально-экономических трансформаций, активностью имперской внешней политики и воздействием субъективного фактора (личностные качества монархов), и синхронизированный (с некоторым временным лагом) с колебательным

характером модернизационных процессов (цикл «ускорение-замедление-остановка-ускорение»);

в) обладает качественными параметрами:

– обеспечение системной целостности посредством непрерывности процесса систематизации действующего в каждый конкретный момент времени законодательства;

– блоковый принцип внутренней организации в целом и на уровне подотраслей гражданского права из целостных историко-правовых блоков, формирующихся на временных отрезках ускорения модернизационных изменений, совпадающих, как правило, с аналогичной активизацией имперской экспансии;

– правовая преемственность, обеспечиваемая внутренней рецепцией гражданско-правовых норм в составе вещного, обязательственного, семейного и наследственного права;

– субсидиарный характер включения в общеимперскую систему гражданского права местного (партикулярного) гражданского права национальных регионов империи, обладавших собственными историческими правовыми традициями.

9. Общий итог проведённого исследования заключается в доказательстве, что система гражданского права особого переходного типа, сформировавшаяся в первой половине XIX в. на основе Свода законов гражданских 1832 г. и его последующих редакций, явилась важнейшим составным элементом системы права, возникшей в ходе правовой эволюции Российской империи. Адекватно отразив особенности социально-экономической трансформации российского общества и обеспечив регулирование гражданско-правовых отношений в условиях этатистско-имперской раннеиндустриальной модернизации, эта система обладала потенциалом последующего развития и создала необходимые предпосылки в сфере гражданского права для сохранения эволюционного характера модернизационных преобразований на всём протяжении переходной эпохи, вплоть до крушения империи в 1917 г.

Личный вклад соискателя учёной степени

Диссертация является результатом полностью самостоятельных авторских исследований, основанных на выявлении и оригинальном, включающем математико-статистические методы, анализе целостного комплекса архивных и опубликованных правовых и исторических источников XVIII–XIX вв., творческом использовании научных достижений предшественников (дореволюционных, советских, современных российских и белорусских теоретиков и историков права). Содержащиеся в диссертации положения и выводы получены лично.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов

Диссертационное исследование апробировалось на 24-х международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2010, 2011» (Челябинск, 2010, 2011); «Инновационные процессы в российском праве, экономике и исторической науке» (Шадринск, 2010); «История, экономика, право: теория и реальность» (Шадринск, 2011); «Инновации в современном мире» (Екатеринбург, 2011); «Право в современном мире» (Екатеринбург, 2012); «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития» (Екатеринбург, 2012); «Актуальные вопросы развития права стран СНГ и Европы» (Москва, 2013); «Наука и образование в XXI веке» (Москва, 2013); «Юридическая наука и практика в условиях современных трансформационных процессов» (Симферополь, 2013); «Международные и национальные правовые измерения обеспечения стабильности» (Львов, 2013); «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» (Гомель, 2013); «Современные проблемы юридической науки» (Краснодар, 2013, 2014); «Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире» (Уфа, 2013); «Новости передовой науки» (София, 2013); «Проблемы российского и международного права» (Уфа, 2014); «Проблемы и перспективы современного права» (Уфа, 2014); «Современный город: социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014); «Современный взгляд на будущее науки» (Уфа, 2014); «Роль науки в развитии общества» (Уфа, 2014); «Актуальные вопросы модернизации науки» (Уфа, 2014); «Наука и образование XXI века» (Уфа, 2014); «Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях региональных и глобальных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства» (Минск, 2015).

Результаты работы также докладывались на межрегиональных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы экономики, политики и права» (Ростов-на-Дону, 2010); «Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека» (Екатеринбург, 2012, 2013); межвузовских научно-практических конференциях «Актуальные проблемы права, педагогики, психологии и методики обучения в высшем учебном заведении» (Пермь, 2010); «Российское право: инновационные направления научных исследований» (Екатеринбург, 2010); «Проблемы интеграции инновационных технологий в правовую сферу» (Екатеринбург, 2011). Кроме того, результаты диссертационной работы были представлены на круглом столе Белорусского государственного университета «Актуальные проблемы

белорусского государства и права» (Мінск, 2014) и Рэспубліканскім навукова-практычным круглым стале «Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1566 г.: да 450-годдзя выдання» (Мінск, 2016).

Результаты диссертационного исследования использовались и используются в учебном процессе на юридических факультетах Уральского института управления – филиала и Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) и в ряде высших учебных заведений Республики Беларусь, в продолжающейся научно-исследовательской работе автора в области теории и истории государства и права, а также в практической деятельности органов государственной власти.

Опубликование результатов диссертации

По результатам диссертационного исследования опубликовано 68 работ, в том числе 3 монографии (2 – единоличных) общим объёмом 38,23 авторских листа (в том числе 33 – принадлежащих лично автору диссертации); 20 статей в научных изданиях, входящих в Перечни ВАК Российской Федерации и Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований (1 – в соавторстве), общим объёмом 8,1 авторских листов (7,9 – принадлежащих лично автору диссертации), 13 статей в других изданиях (1 – в соавторстве) общим объёмом 7,2 авторских листа (7 – принадлежащих лично автору диссертации), а также 32 публикации в материалах различных конференций (9,5 авторских листов). Общий объём публикаций, принадлежащих лично автору диссертации, – 62,63 авторских листа.

Структура и объём диссертации

Работа состоит из введения, общей характеристики работы, основной части из 5 глав и заключения. Работа изложена на 225 страницах (без библиографического списка). Библиографический список содержит список использованных источников, включающий 804 наименования (56 страниц), а также список из 68 работ соискателя (8 страниц).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во **введении** обосновывается актуальность научного исследования для юридической науки Республики Беларусь и Российской Федерации, отмечается возможность использования результатов диссертации в работе юристов обоих государств по совершенствованию текущего гражданского законодательства.

Первая глава «Историографические и теоретические основания работы» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1 «Историографические традиции и современные интерпретации становления и развития гражданского права в Российской империи» рассматривается изучение проблем гражданского права Российской империи XVIII-XIX вв. в российской и белорусской юридической науке на протяжении трёх периодов: дореволюционного, советского и современного.

В дореволюционной историографии определено ключевое место трудов К.А. Неволина, С.В. Пахмана и Г.Ф. Шершеневича, в которых был систематизирован обширный юридический материал, воссоздан кодификационный процесс и определены его сложности, дан анализ структуры и содержания Свода законов гражданских. Но эволюция гражданского права изучалась этими и другими авторами в основном с формально-догматических позиций, вне взаимосвязи с особенностями развития российского общества.

Диссидентом дана высокая оценка научной деятельности белорусских (И.Н. Данилович, М.В. Довнар-Запольский) и российских (М.Ф. Владимирский-Буданов, Ф.И. Леонтович, И.И. Лаппо и др.) историков права. В их работах была восстановлена история самостоятельного правового развития белорусских земель в составе Великого Княжества Литовского, проанализировано содержание и определена значимость Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг.

Историография советского периода в силу доминирования классового подхода критически оценивала гражданское право имперской России и не уделяла существенного внимания его изучению. На этом общем фоне научными достоинствами отличались работы белорусских историков права В.И. Пичеты и И.А. Юхо, в которых было раскрыто своеобразие правового развития Великого Княжества Литовского, отмечено его соответствие европейскому уровню.

Подробно охарактеризован современный историографический период, проанализированы новые тенденции в изучении вопросов данной и близкой тематики. Выделена важность учебных и научных изданий, рассматривающих общие процессы правовой эволюции российского общества и государства (И.А. Исаев, С.В. Кодан, Ю.П. Титов, О.И. Чистяков и др.); монографических исследований законодательной деятельности при Екатерине II (О.А. Омельченко) и Николае I (И.В. Ружицкая, В.А. Томсинов), ряда диссертационных исследований по систематизации российского права. Отмечено недостаточное внимание, уделяемое изучению гражданского права Российской империи.

По мнению автора, существенных успехов в последние десятилетия достигла правовая и историко-правовая наука Беларуси. В ряде работ глубокому всестороннему исследованию подверглась история белорусского национального права времени Великого Княжества Литовского, особенно

Статутов ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. (И.А. Юхо, Г.А. Василевич, А.Ф. Вишневский, Л.Л. Голубева, Т.И. Довнар, С.Г. Дробязко, С.А. Калинин, С.Ф. Сокол и др.). Лучшему пониманию белорусских традиций права, гражданского права, политической и правовой мысли, юридической науки способствуют труды известных белорусских правоведов (Н.Л. Бондаренко, В.А. Витушко, В.Н. Годунов, Д.М. Демичев, В.Ф. Чигир), энциклопедические и коллективные издания по истории и праву Беларуси.

Анализ историографии позволил диссидентанту установить пробел, существующий в историко-правовой науке в области изучения формирования и развития гражданского права Российской империи, а также отсутствие определённости в решении теоретического вопроса о системном своеобразии права, действующего в обществе в условиях переходной эпохи, которую переживала Россия в XVIII–XIX вв. Это предоставило необходимые научные основания для определения темы диссертации и её целевой направленности.

В параграфе **1.2 «Теоретические основания и методология исследования эволюции гражданского права России XVIII – первой половины XIX вв.»** определены исходные теоретико-методологические основания диссертационного исследования.

Для решения этой задачи автором были использованы три группы работ по теории и методологии правовых и исторических исследований:

1) российские и белорусские труды по теории и методологии государства и права, гражданского права (С.С. Алексеев, Г.А. Василевич, А.Б. Венгеров, В.А. Витушко, А.Ф. Вишневский, С.А. Калинин, Д.А. Керимов, В.В. Лазарев, М.Н. Марченко, А.Н. Медушевский, В.С. Нерсесянц, С.Ф. Сокол, В.В. Сорокин, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасов, А.Ф. Черданцев, И.Л. Честнов, В.Ф. Чигир и др.);

2) работы российских историков, содержащие новейшие концепции российского исторического процесса XIV–XIX вв. (А.Б. Каменский, Л.В. Милов, Б.Н. Миронов);

3) труды в области социальных наук, конкретизирующие методы и границы применения к российской истории XVIII-XX вв. теории модернизации (А.С. Ахиезер, Л.С. Васильев, С.Н. Гавров, С.И. Каспэ, В.И. Пантин, И.В. Побережников и др.).

Опираясь на эти источники и следуя общенаучным методологическим принципам системности, историзма и диалектики, диссидентант конкретизировал следующие теоретические положения.

1. Формирование и развитие в Российской империи системы гражданского права и лежавшей в её основании системы гражданского законодательства в присущих праву формах отразили содержание и общие

закономерности эволюции российского общества и государства в рассматриваемый период времени.

2. Российское общество XVIII – первой половины XIX вв. находилось в переходном состоянии, основное содержание которого составляла первая (раннеиндустриальная) стадия модернизации.

3. Закономерности эволюции российского общества определялись сочетанием общих закономерностей, присущих модернизации, закономерностей российского исторического процесса, определившихся в ходе формирования московского общества, и особенностей функционирования Российской империи.

4. В результате российская модернизация приобрела этатистско-имперский характер, то есть проходила при решающей роли государства в определении направления, темпов и форм преобразования всех общественных отношений, включая право, и служила средством обеспечения имперского статуса России.

Рабочая гипотеза исследования

Формирование и развитие системы гражданского права Российской империи на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. отражали изменения в социальной структуре общества, происходящие в условиях раннеиндустриальной модернизации. Неравномерность развития всех общественных структур, объективно присущая переходному этапу, придала развитию гражданского права также неравномерный характер, порождавший противоречивость старых и новых правовых норм. Оптимальным средством преодоления противоречий и правового обеспечения модернизации становилась систематизация законодательства по отраслевому принципу.

Система гражданского права (в рамках общеимперской системы права) в таких условиях с необходимостью должна была приобрести черты переходности и консолидироваться в виде *системы права особого переходного типа, адекватной историческому своеобразию общества эпохи эволюционного модернизацонного перехода*.

Гипотеза диссертационного исследования определила логику его проведения, отраженную в названии глав и параграфов, а также конкретные методы историко-правового исследования и сферы их применения.

Во второй главе «Исторические предпосылки формирования системы гражданского права в России» в параграфе 2.1 «Особенности развития общества, государства и права в условиях модернизации и создания Российской империи» установлено, что правовая эволюция происходила в XVIII – первой половине XIX вв. под преимущественным воздействием возникшего в это время основного внутреннего противоречия:

между объективной направленностью модернизации на формирование рыночной экономики и классовой структуры общества и сохранением абсолютистской власти, опиравшейся на прежнюю сословно-служебную структуру организации общества.

Власть не могла остановить модернизационный процесс, поскольку он был необходимым условием обеспечения военно-промышленного потенциала имперской политики. Однако модернизация, распространяя товарно-денежные отношения во все сектора экономики, способствовала дифференциации сословий, развитию частных интересов. Поэтому власть была вынуждена маневрировать, что и порождало неравномерность этатистской политики, определявшей ход и результаты модернизационных процессов.

Право, как важнейший инструмент государственного регулирования общественных процессов, отразило эту неравномерность модернизационных процессов. Колебания в правовой политике вели к несогласованности старых (московских) и новых (имперских) правовых норм. Систематизация законодательства была избрана властью в качестве основного средства ослабления и преодоления внутренней конфликтности права.

Потребность в систематизации гражданского законодательства приобретала особенную значимость, так как противоречия, порождаемые в этой сфере права, затрагивали наиболее важные для всех сословий вопросы имущественных, наследственных и обязательственных отношений. Диссидентом сделан вывод о возникновении двойной заинтересованности в формировании переходной по содержанию, но целостной по своей внутренней организации системы гражданского права, – как со стороны общества, так и со стороны абсолютистского государства.

В параграфе **2.2 «Гражданско-правовое наследие Московского государства»** на основе анализа Соборного уложения 1649 г. определяется состояние гражданского права в Московском государстве как историко-правовая предпосылка последующей эволюции гражданского права в эпоху империи. Учитывая богатую традицию научного изучения этого источника, автор счёл возможным ограничиться формально-юридическим обзором содержавшихся в нём норм вещного, обязательственного, семейного и наследственного права.

По итогам этого обзора был сделан вывод, что в Соборном уложении имелась лишь тенденция к выделению гражданско-правовых норм как правовой группы, а в целом сохранялось смешение норм публичного и частного права. Автором обращено внимание на то, что, используя в качестве одного из источников Статут ВКЛ 1588 г., составители Уложения в наименьшей степени привлекли из него гражданско-правовые нормы. По его мнению, такое

отношение отразило невозможность прямого использования в московском законодательстве норм, которые соответствовали, как показано в работах И.А. Юхо, Т.И. Довнар и др. белорусских историков права, более высокому европейскому уровню права.

По всей главе сделан вывод, что рассмотренные исторические предпосылки предопределили общий характер и особенности развития гражданского права в период Российской империи.

Третья глава «Систематизация законодательства Российской империи и формирование основ отраслевой системы гражданского права» хронологически охватывает весь период XVIII – первой половины XIX вв. и состоит из трёх параграфов.

В параграфе 3.1 «**Опыт систематизации XVIII века и проблема отраслевой дифференциации гражданского права**» исследуется деятельность созданных властями для систематизации законодательства девяти комиссий.

Анализ этой деятельности позволил диссертанту установить следующее.

1. Работа комиссий носила непоследовательный характер, находясь в сильной зависимости от юридической компетенции их членов и руководителей, а также внимания к этой работе со стороны монархов.

2. Не был решён вопрос о форме систематизации (Свод/Уложение).

3. Активизация систематизационной работы при Петре I и Екатерине II и стагнация при других монархах хронологически синхронизировались с аналогичной активностью и спадом в общей преобразовательной деятельности.

4. Конечного результата на протяжении XVIII в. достигнуть не удалось, систематизация не была завершена, но в правление Екатерины II произошёл важный качественный сдвиг в сторону отраслевой структуры законодательства.

Параграф 3.2 «**Гражданское право в планах систематизации российского законодательства в первой четверти XIX в.**» посвящён рассмотрению новых явлений в систематизационной деятельности в период правления Александра I, при анализе которых автор опирался на архивные источники, извлечённые им из фондов «Комиссии для составления законов» в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и из фонда М.М. Сперанского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ).

Подробное изучение этих и других источников позволило восстановить ход реализации выдвинутой в это время на первый план задачи систематизации – создания Гражданского уложения с учётом европейских образцов, прежде всего, Гражданского кодекса Наполеона. Установлена роль М.М. Сперанского в разработке проекта Гражданского уложения, подтверждена политическая подоплёка отклонения проекта и опалы его автора.

Диссидентом сделан вывод о значительном прогрессе, достигнутом в период разработки проекта Гражданского уложения и выразившимся в окончательном принятии властью принципов построения системы законодательства по отраслям и институтам права. Аргументирована точка зрения, что ориентированный на уровень Гражданского кодекса Наполеона проект не соответствовал реальному состоянию гражданско-правовых отношений в Российской империи на этом этапе социально-экономической модернизации. Поэтому был неизбежен разворот от планов Уложения к планам Свода действующего законодательства, что и произошло после возвращения М.М. Сперанского к работе в Комиссии в 1821 г.

В параграфе 3.3 «**Создание Сводов законов Российской империи 1832, 1842, 1857 гг. и историческое значение Сводов законов гражданских**» исследуется заключительный этап систематизации российского законодательства и определяется историческое значение её завершения.

Главную роль в успешном завершении систематизации, по мнению автора, сыграло сочетание объективных и субъективных факторов.

Первые были связаны с фактическим завершением в 1830-е гг. раннеиндустриального этапа модернизации, ростом внутрисловной дифференциации и соответствующей заинтересованности разных групп в легитимации их изменившихся имущественных и обязательственных отношений.

Субъективные факторы были связаны с личностью и политическими взглядами нового императора, рассматривавшего завершение систематизации и создание единого законодательства в качестве важнейшего средства обеспечения социальной стабильности и продолжения активной внешней политики империи.

Использованные автором диссертации архивные источники из фонда М.М. Сперанского в РНБ позволили подробно проследить конкретный ход завершающего этапа систематизации законодательства и обосновать вывод о закономерности завершения первым из всех частей Свода законов Российской империи именно Свода законов гражданских.

Диссидентом дана развёрнутая оценка исторической значимости систематизации гражданского законодательства как основы формирования системы гражданского права империи и как важнейшего условия правового обеспечения успешного социально-экономического развития общества на этапе индустриальной модернизации 1860-х – 1910-х гг.

Анализ истории создания последующих (1842 и 1857 гг.) редакций Свода законов гражданских в составе Свода законов Российской империи установил отсутствие сущностных изменений в структуре Свода и форме организации

правового материала. Причиной этого, по мнению автора, явилась ориентация законодателя в 1830-1850-е гг. на ликвидацию обнаруживаемой в ходе правоприменения пробельности гражданского права, не предусматривавшая внесения каких-либо радикальных изменений в существующую систему. Подчёркивается принципиальная важность сохранения действенности Свода законов гражданских и после 1857 г., вплоть до революции 1917 г. (в последней официальной редакции 1900 г.).

Диссертант считает, что форма систематизации 1832 г., обусловленная стремлением создателей Свода отражать текущий законодательный процесс, а не сочинять законы, исходя из желаний самих законодателей, оказалась наиболее соответствующей особенностям российской этатистско-имперской модернизации, растянувшейся на весь переходный период XVIII – начала XX вв. Это обеспечило пролонгированную историческую значимость Свода законов гражданских в качестве формы систематизации гражданского законодательства, оказавшейся способной вместить правовые изменения, отражавшие реальности индустриальной модернизации в Российской империи 1860–1910-х гг.

В целом проведённое в третьей главе диссертации исследование своим главным результатом, по мнению автора, имело установление соответствия между переходным состоянием российского общества и переходным характером сформировавшейся в ходе длительной систематизации законодательства и на её основе системы гражданского права.

Содержание и целевые установки четвёртой главы «Концептуализация гражданского права России середины XIX века как отраслевой системы права переходного типа» определяются её названием.

Согласно положениям современной теории систем (И.В. Прангишвили, В.Н. Садовский и др.), применению её положений в модернизационных исследованиях, например, Ш. Эйзенштадтом, переходная социальная система обладает имманентной способностью сохранять целостность на основе взаимодополнительности разнообразных элементов «старого» и «нового» порядка, традиции и новации в общественных отношениях. Применение этих положений позволило сосредоточить внимание в данной главе на установлении конкретных показателей целостности системы гражданского права (основанной на системе гражданского законодательства), свидетельствующих о преемственности и функциональной согласованности правовых норм московского времени и разных этапов модернизации общества в условиях империи. Поставленная задача решалась посредством историко-системного и системно-функционального анализа Свода законов гражданских всех трёх редакций 1832, 1842 и 1857 гг. Диссертантом подчёркнуто, что, несмотря на

более чем полутора столетнюю историю изучения Свода законов гражданских, в юридической науке подобного анализа прежде не проводилось, и его возможность даже не рассматривалась.

В параграфе **4.1 «Историко-системный анализ Сводов законов гражданских»** с помощью математико-статистической обработки полного состава всех трёх редакций Свода выявлялась историческая динамика формирования корпуса норм гражданского права, зафиксированных в соответствующих статьях Свода.

Избранная составителями Свода форма организации правового материала позволила проследить историю появления и последующего развития каждой правовой нормы: от её первой фиксации до современного (для данного издания Свода) состояния.

Логика проведения историко-системного анализа:

- выявление первоисточников всех правовых норм, включённых в три издания Свода законов гражданских (то есть первых по времени появления узаконений, фиксирующих данную норму);
- определение сравнительных соотношений этих первоначальных узаконений в общей источниковой базе Свода;
- выявление этапов в историко-правовой динамике формирования источниковой базы (количественно-временной частотности появления комплексов узаконений, сформировавших корпус гражданского права);
- определение корреляции этих этапов с общей эволюцией российского общества и государства на протяжении середины XVII – середины XIX вв.

Полученный таким образом исходный правовой материал, охвативший все статьи Сводов законов гражданских, был подвергнут математико-статистической обработке, установившей численные и процентные показатели по ранее указанным параметрам. Результаты этой обработки для наглядности были представлены в табличной форме, таблицы (общим числом в 46) были включены непосредственно в текст параграфа. Их объём и формат не позволили включить в текст автореферата полученные показатели в оригинальном виде.

В состав каждого издания Свода законов гражданских входили 4 Книги: первая – «О правах и обязанностях семейственных», вторая – «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще», третья – «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества в особенности», четвёртая – «Об обязательствах по договорам».

В общей сложности математико-статистической обработке подверглись выявленные в ходе анализа данные, содержавшиеся:

- в Своде законов гражданских 1832 г. в 1471 статье (по Книгам соответственно – 229, 332, 404 и 506 статей);
- в Своде законов гражданских 1842 г. в 2024 статьях (351, 409, 519, 745);
- в Своде законов гражданских 1857 г. в 2334 статьях (382, 551, 594, 807).

Правовой материал был классифицирован:

- по периодам правления всех монархов, с 1649 г. до 1857 г.;
- по времени первого появления узаконения, положенного в основание нормы права, представленной в данной статье Свода;
- по критерию единственности такого узаконения в данное правление монарха или наличия нескольких таких узаконений в это же правление;
- по критерию основания данной статьи на узаконениях (единственном или нескольких), принятых в правление одного монарха, и на узаконениях, принятых в правления разных монархов.

Для определения закономерностей законодательной динамики вводился ряд дополнительных критериев, позволивших установить периоды, соответствующие наиболее интенсивной законодательной деятельности в сфере гражданского права: в целом и отдельно по нормам семейного, вещного, наследственного и обязательственного права.

Применение математико-статистического анализа правового материала позволило установить точное численное и процентное (до десятых долей) распределение законодательной базы гражданского права по периодам правления отдельных монархов.

Анализ полученных данных привёл к обнаружению ряда репрезентативных закономерностей, характеризующих процесс исторического формирования состава Сводов законов гражданских.

В Своде законов гражданских 1832 г.:

- преобладание в формировании гражданского законодательства узаконений, принятых в правления Екатерины II, Александра I и Николая I;
- сохранение высокого уровня правовой преемственности с законодательством московского периода (Соборным уложением).

В Своде законов гражданских 1842 г.:

- решающая роль в формировании гражданского законодательства суммарного законодательства Александра I и Николая I при преобладании в нём юридической деятельности Николая I;
- правовая преемственность с законодательством Петра I и особенно Екатерины II;
- сохранение в несколько уменьшившихся размерах правовой преемственности с московским периодом.

В Своде законов гражданских 1857 г.:

- доминирующее положение в формировании корпуса гражданского законодательства юридической деятельности Николая I;
- сохранение правовой преемственности с законодательством Петра I и особенно Екатерины II;
- сохранение в ещё более уменьшившихся размерах правовой преемственности с московским периодом.

Обобщение всех результатов в соотнесении с ранее выявленными закономерностями развития модернизационных процессов в Российской империи позволило сделать два основных вывода, касающихся исторической динамики формирования системы гражданского законодательства:

1) эта система была сформирована на уровне Свода 1832 г. и развита на уровне Сводов 1842 и 1857 гг. тремя чётко выделяемыми историко-правовыми блоками, соответствующими – Соборному уложению, законодательной деятельности Екатерины II и законодательной деятельности первой половины XIX в. с преобладанием в последней законотворчества Николая I;

2) имела место чётко выраженная хронологическая синхронизация (с некоторым временным лагом, если учитывать неравномерность законодательной деятельности внутри правлений) историко-правовых законодательных блоков с ранее выделенными этапами активизации и стагнации модернизационных преобразований в России.

В итоге диссидентом обосновано существование в системе гражданского права трёх историко-правовых блоков, сформировавших эту систему.

Первый историко-правовой блок. Соборное уложение как выражение состояния гражданского права, соответствующего уровню, достигнутому в пределах аграрного московского общества.

Второй историко-правовой блок. Гражданское законодательство Петра I и Екатерины II как выражение состояния гражданского права общества, вступившего на путь раннеиндустриальной модернизации, в периоды, когда происходила интенсификация модернизационных социально-экономических преобразований.

Третий историко-правовой блок. Гражданское законодательство 1801-1855 гг. как выражение состояния гражданского права общества, завершающего раннеиндустриальную стадию модернизации.

Основной задачей, решаемой в параграфе 4.2 «**Системно-функциональный анализ Сводов законов гражданских**», являлось выявление преемственности и функциональной согласованности норм гражданского права, formalizованных в соответствующих статьях Свода законов гражданских и сконцентрированных в пределах ранее выделенных историко-правовых блоков.

Системно-функциональный анализ был реализован в параграфе с использованием сравнительно-исторического и сравнительно-правового методов.

При конкретном анализе содержания правовых норм автор исходил из положения о том, что в условиях переходной эпохи система права приобретает и сохраняет целостность не только, когда между отдельными нормами права не возникает противоречий, но и когда ослабление и нивелирование возникающей правовой коллизии происходит за счёт использования содержащегося в норме потенциала расширения и уточнения содержания без изменения её функциональной предназначенностии, иначе говоря, посредством внутренней рецепции. Поэтому центральное внимание в параграфе было уделено выявлению роли внутренней рецепции на этапах, как формирования системы гражданского законодательства, так и её последующего развития.

Детальный анализ содержания норм права, входивших в состав историко-правовых блоков, последовательно проведённый на уровне вещного, наследственного, обязательственного и семейного права, позволил диссертанту установить, что в Своде законов гражданских 1832 г. при частичных расхождениях и рассогласованиях, обнаруживаемых при микроанализе на уровне статей, в целом:

- характер взаимосвязи законодательства середины XVII, XVIII и первой трети XIX вв. носил органический характер, обеспечивал преемственность и функциональную согласованность правовых норм, принадлежащих к разным эпохам развития российского общества на протяжении всего времени формирования имперской системы гражданского права;

- основным методом обеспечения правовой преемственности и внутренней согласованности правовых норм являлась внутренняя рецепция. Законодатель, как правило, стремился либо максимально использовать при необходимости введения новой нормы возможность простого расширения прежней нормы (например, в виде примечаний к статье, а также наоборот, превращая прежнее примечание в отдельную статью), либо в случае невозможности так поступить – делал обязательную, даже просто формальную, ссылку к узаконению, на котором основывалась прежняя норма.

Анализ функциональной согласованности гражданско-правовых норм, входящих в состав историко-правовых блоков внутри Сводов законов гражданских 1842 и 1857 гг., а также сравнение общей согласованности норм этих Сводов со Сводом 1832 г. (для Свода 1842 г.) и Сводом 1842 г. (для Свода 1857 г.) установил, что:

- изменения, вносимые в тексты Сводов, будучи по преимуществу ориентированы на восполнение обнаруженной в правоприменении

пробельности отдельных гражданско-правовых норм, как правило, не нарушали функциональной согласованности ни внутри Свода, ни между разными редакциями Сводов;

– частичные нарушения функциональной согласованности возникали в случае необходимости внесения в законодательство не отдельной нормы (такое внесение почти всегда имело источником внутреннюю рецепцию, обеспечивавшую сохранение правовой преемственности), а группы норм, вводившей регулирование какого-либо нового явления социальной действительности, ранее не фиксировавшегося ни в практике, ни в праве. Но такие случаи не имели принципиального значения, поскольку их общее число в Сводах 1842 и 1857 гг. не превысило шести.

Характеризуя в целом результаты анализа, проведённого в данном параграфе, диссертант констатировал, что существование высокой степени согласованности внутри каждой из книг, составивших Свод законов гражданских, и между ранее выделенными тремя историко-правовыми блоками формирования гражданского законодательства подтвердило диссертационную гипотезу об особом типе систематичности, присущем гражданскому праву в 1830-1850-е гг.

Поэтому конечный вывод из анализа, осуществлённого в четвертой главе, заключался в определении системы гражданского права Российской империи как системы переходного типа, в которой органично, хотя и не без частных противоречий, соединялись гражданско-правовые традиции второй половины XVII – XVIII вв. и новации, являвшиеся непосредственной правовой реакцией на процессы, характерные для первых десятилетий XIX в. Такой переходный тип обеспечивал внесение необходимых изменений в последующее гражданское законодательство без принципиальных изменений структуры Свода и формы организации правового материала, что явилось важнейшим условием выполнения гражданским правом регулирующих общественные отношения функций в условиях ускоренной социально-экономической эволюции России в пореформенную эпоху и в начале XX в.

Глава 5 «Местное (партикулярное) гражданское право в России XVIII – первой половины XIX вв.» посвящена рассмотрению правового феномена, возникшего в результате имперского характера российской государственности и являвшегося важной качественной (субсидиарной) характеристикой системы гражданского права Российской империи как системы переходного типа.

Появление в составе России национальных регионов, где действовало либо наряду с общеимперским, либо фактически вместо него прежнее право (в юридическом лексиконе того времени определяемое как местное или

партикулярное право), явилось прямым следствием активной территориальной экспансии империи.

В результате к началу правления Николая I в составе России находились на её западных и южных границах семь таких регионов. К их числу относились белорусские земли Великого Княжества Литовского, объединяемые в официальном имперском лексиконе общим названием «губернии, от Польши возвращённые (присоединённые)», позднее – просто «Западные губернии».

Содержательные и временные пределы сохранения во всех этих территориях ранее действовавшего законодательства определялись общим курсом российской власти, в основе которого лежали прагматические соображения обеспечения в первую очередь безопасности европейских и кавказских границ империи. Поэтому в интересах сохранения политической лояльности местного населения центральная власть была готова пойти на уступки в тех правовых сегментах, радикальные изменения в которых могли вызвать наиболее негативную реакцию. Гражданское право было именно такой отраслью права, поэтому во всех национальных регионах гражданское и процессуальное (не полностью) законодательство первоначально сохранилось почти полностью.

Диссертант полагает, что такой прагматичный подход, обусловивший имперскую политику гражданско-правового партикуляризма, в данных конкретно-исторических условиях играл для сохранения единства государственного здания Российской империи скорее позитивную, чем негативную роль, формируя субсидиарный компонент общеимперского правового пространства. Однако прагматичность не противоречила вмешательству иных соображений, продиктованных конкретными, по преимуществу политическими, причинами.

Автор диссертации счёл научно оправданным уделить в пятой главе специальное внимание анализу истории белорусского национального права и его судьбы в Западных губерниях империи. Особая значимость этой темы определялась тем, что здесь центральная власть столкнулась, во-первых, с системой права действительно автохтонного национального характера европейского уровня, во-вторых, эта система в известной мере могла рассматриваться как исторический конкурент русской (российской) системы права, так как обе они восходили к правовым источникам времён Древней Руси.

В историко-правовом анализе, проведенном в параграфе **5.1 «Гражданско-правовой партикуляризм в Западных губерниях Российской империи и исторический опыт правового развития белорусских земель Великого Княжества Литовского»**, автор использовал в качестве источников основной законодательный документ эпохи Великого

Княжества Литовского – Статут 1588 г., а также почти не изученный в историко-правовой науке обеих стран проект Свода местных законов Западных губерний, готовившийся во II Отделении на протяжении 1820–1830-х гг. Были также учтены достижения белорусской историко-правовой науки в изучении национального права, прежде всего – в трудах И.А. Юхо и Т.И. Довнар.

Диссидентом последовательно рассмотрены: колебания правительственной политики в отношении местного права в белорусских землях, причины окончательной отмены действия Статута ВКЛ в Западных губерниях в 1840 г., особенности правового развития белорусских земель в составе ВКЛ в соотношении с аналогичным развитием русских земель в составе Московского царства, содержание проекта Свода местных законов Западных губерний.

Автор обращает особое внимание на тот историко-юридический факт, что из всех систем местного права, действовавших в национальных регионах Российской империи, только местное право Западных губерний (гражданские и процессуальные нормы Статута ВКЛ 1588 г.) может быть отнесено к праву последовательно автохтонного национального происхождения. С этой точки зрения оно может рассматриваться как реальный конкурент Своду законов гражданских.

Такая точка зрения обосновывается тем, что Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. представляли собой систематизированные своды законодательства, длительное время действовавшего в пределах всего государства и формировавшегося, хотя и не без отдельных внешних рецепций, но в целом на автохтонной социокультурной почве.

Такой характеристики нельзя в полной мере отнести к другим системам местного права в национальных регионах России. В Царстве Польском действовал Гражданский кодекс Наполеона; в Остзейских губерниях – сложный комплекс норм, заимствованных из германского и римско-католического права; в Великом Княжестве Финляндском – Шведское уложение 1736 г.; в Бессарабской области (губернии) – несистематизированные источники греческого (византийского) права и молдавского обычного права; в Грузии – различные нормы грузинского, греческого (византийского), армянского и церковного права.

Такой характер белорусского права в соединении с его историческими связями с древнерусским правом создал конкурентный потенциал по отношению к российскому праву, что, как отмечалось в параграфе 2.2, уже проявилось, особенно в сфере гражданского права, при подготовке Соборного уложения. В этом отношении автор дополнительно акцентировал внимание на

тех положениях гражданского права в Статуте ВКЛ 1588 г., которые подтверждают более высокий уровень правового развития в Великом Княжестве Литовском в сравнении с гражданским правом Московского государства.

Диссертант не отрицает роли политического фактора (хорошо исследованного в белорусской историографии, начиная с М.В. Довнар-Запольского) в решении Николая I об отмене действия Статута ВКЛ 1588 г. в Западных губерниях, но полагает, что определённую роль в этом сыграли и собственно юридические факторы, выявившиеся в ходе разработки проекта Свода местных законов Западных губерний, важнейшим источником которого стал Статут.

Этот проект в окончательном виде состоял из трёх частей, вторая часть, озаглавленная «Законы Гражданские», была по внутренней структуре аналогична структуре Свода законов гражданских и состояла из четырёх книг, охватывавших семейное, имущественное и наследственное, обязательственное право. Автор отмечает, что эта часть, включившая 973 параграфа, составила 47% всего объёма проекта Свода.

Подробный анализ содержания этой части и общих обстоятельств разработки проекта Свода позволил обнаружить, что в процессе согласования норм белорусского гражданского права с нормами Свода законов гражданских (именно таким путём шли составители Свода, следуя направлению, заданному М.М. Сперанским) возникли значительные трудности. Они проистекали из того, что целый ряд норм, содержащихся в Статуте, а также в дополнительных источниках, использованных при подготовке проекта (различные постановления местных сеймов), либо вообще не находил правовых аналогов в статьях российского Свода, либо обладал признаваемыми самими составителями преимуществами с точки зрения точности и ясности формулировок. Охарактеризовав ряд наиболее показательных расхождений, когда предпочтение было отдано артикулам Статута перед статьями Свода законов гражданских, автор приходит к выводу, что в конечном итоге задача согласования, адаптации белорусского права к российскому оказалась трудно выполнимой в силу различных путей правового развития двух обществ, несмотря на их древнее общее основание.

По мнению диссертанта, оптимальным вариантом – на уровне второй части проекта Свода местных законов Западных губерний – создания системы местного законодательства в белорусских землях могло стать взятие за основу положений Статута и дополнение его нормами, взятыми из Свода законов гражданских, на что имперская власть, конечно, пойти не могла. Данные, собственно юридические обстоятельства, проистекавшие, в конечном счёте, из

различия правового развития белорусских и русских земель на протяжении более пяти столетий, должны быть учтены как правовые мотивы политического решения императорской власти о прекращении действия местного права в Западных губерниях.

На примере анализа статей несостоявшегося Свода, которые затем перешли практически без изменений в состав Свода законов гражданских 1842 и 1857 гг., где они были предназначены для населения только Черниговской и Полтавской губерний, автор дополнительно аргументирует вывод о высоком уровне развития гражданского права в Великом Княжестве Литовском, поскольку многие его нормы, действуя в данных ограниченных территориальных пределах, оказались вполне совместимы с модернизационными изменениями второй половины XIX в.

В заключение параграфа сделаны два основных вывода.

1. Развитие уже в XVI в. в белорусских землях Великого Княжества Литовского раннебуржуазных отношений обеспечило опережающее по отношению к московскому обществу формирование институтов гражданского права в Статуте ВКЛ 1588 г. К началу XIX в. в условиях раннеиндустриальной модернизации такие отношения распространились и в России, что отчасти нивелировало прежний разрыв в уровнях гражданского права.

2. Однако это не означало обязательности поглощения общеимперским правом белорусского права естественным путём в силу сохраняющихся различий в трактовке многих норм, обусловленных разным опытом социального, политического и правового развития великорусского и белорусского народов. В силу неблагоприятного сочетания политических и собственно юридических факторов развитие белорусского права на собственной основе было прервано в 1840 г., что в известной степени оказалось деформирующее воздействие на дальнейшее саморазвитие белорусского общества, лишив его автохтонных правовых начал.

В параграфе **5.2 «Особенности политики гражданско-правового партикуляризма в других национальных регионах Российской империи»** преимущественно в обзорном порядке рассмотрено развитие местного права в остальных национальных регионах (Великое Княжество Финляндское, Остзейский край, Царство Польское, Бессарабия, Грузия). Отмечается, что существенные этнические, конфессиональные и исторические отличия населения этих регионов от коренного населения России, проявившиеся и в правовой области, сделали ещё более проблематичным, чем в белорусских землях, согласование местных и общеимперских правовых норм.

Поэтому власть, с одной стороны, предпочла до самого конца империи сохранить (за исключением Закавказья), хотя и с разными ограничениями,

действие местного, особенно – гражданского, права. Но, с другой стороны, проводила политику постепенного сужения сферы его действия.

Характеризуя конкретные особенности политики гражданско-правового партикуляризма в этих национальных регионах, автор установил следующее:

– в Великом Княжестве Финляндском центральная власть сохранила действие Шведского уложения и в частной, и в публичной сфере, фактически признав правовую автономность этой территории при условии политической лояльности местной администрации и населения; в гражданском праве уступки местному праву были сделаны даже в такой чувствительной для православной империи области как регулирование конфессиональных браков;

– в Остзейском крае акцент в политике центральной власти был сделан на сведение ранее действовавших здесь разнообразных законов в единый Свод местных узаконений, в котором правовые нормы согласовывались бы между собой, а не с общеимперским законодательством (в том числе, в гражданском праве); однако именно в последнем случае задача оказалась столь трудно решаемой, что эта часть Свода была подготовлена только к 1864 г.;

– в Царстве Польском, где продолжил действовать Гражданский кодекс Наполеона, отчасти под давлением польской шляхты и католической церкви (в семейно-брачном законодательстве), отчасти в силу общей польской политики Николая I в Кодекс вносились разные изменения, всё же принципиально не изменившие его содержание. Но власть не отказалась от намерения полностью заменить его новым Гражданским кодексом по образцу Свода законов гражданских, проект которого даже был разработан к 1852 г., но в действие так и не введён;

– в Бессарабии и Грузии, первоначально сохранив действие местного права на уровне гражданского права, центральная власть постоянно ограничивала его действие, в чём решающую роль сыграл более низкий уровень местных гражданско-правовых норм, соответствовавший в лучшем случае законодательству зрелого феодального общества. В условиях втягивания населения этих регионов в изменения, вносимые модернизацией, использование устаревших норм создало многочисленные трудности, что во второй половине XIX в. привело к их официальной отмене в Грузии и фактической в Бессарабии.

В целом анализ, проведённый в пятой главе диссертации, по мнению автора, доказал субсидиарный характер местного гражданского права в составе общеимперской системы гражданского права, как ещё одной качественной характеристики её переходного типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В диссертационном исследовании получены следующие **основные научные результаты**.

1. Установлены основные факторы, повлиявшие на формирование системы гражданского права Российской империи (как составной части всей системы права):

- этатистский характер модернизационных социально-экономических преобразований в России, начатых военно-экономическими реформами Петра I и продолженных с большей или меньшей интенсивностью последующими российскими монархами и дворянско-бюрократической элитой;

- социальная трансформация общества в ходе завершения формирования на протяжении XVIII в. сословной структуры общества и последующей внутри- и межсословной дифференциации дворянства, городского населения и отчасти крестьянства в первой половине XIX в.;

- имперский характер внешней политики России, стимулировавший развитие модернизационных преобразований в экономике и обеспечивший расширение территориальных пределов за счёт включения новых территорий с иным национальным составом населения и собственными традициями государственно-правового развития;

- использование императорской властью юридической политики в качестве инструмента легитимации сословных статусов (соотношения обязанностей и прав) населения России, включая вновь присоединённые территории, и обеспечения относительной социальной стабильности «законными средствами государственного насилия» [3; 12–14; 19; 21; 47; 48; 49; 55; 56; 59; 63].

2. Систематизация гражданского законодательства, происходившая в рамках общей систематизации российского законодательства, определена в качестве основного средства формирования из разрозненных гражданско-правовых норм Московского государства и текущего имперского законодательства целостной системы гражданского права. Целевым предназначением систематизации являлось правовое регулирование изменяющихся социально-экономических интересов дворянства, бюрократии, городских слоёв, населения вновь присоединённых национальных территорий, позволяющее обеспечить сохранение их политической лояльности абсолютской власти и тем самым приемлемый уровень социальной стабильности на всей территории империи [1; 3; 9; 11; 13; 16–18; 24; 36; 39; 40; 46; 57; 58].

3. Установлено, что процесс систематизации гражданского законодательства, занявший почти полутора столетия, имел неравномерный, колебательный характер и принял форму чередований периодов интенсификации (создание комиссий и разработка проектов сводов или уложений) и стагнации (роспуск комиссий или временные прекращения их деятельности) систематизационной деятельности государства.

Доказано, что представление о необходимости организации системы права по отраслевому принципу, а отрасли гражданского права – по разделению семейного, вещного и обязательственного права стало преобладающим в правосознании правящей элиты России в период правления Екатерины II («Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения»). Выявлена ключевая роль в успешном завершении систематизационного процесса субъективных факторов (личная вовлечённость в решение вопросов систематизации Николая I, государственно-правовые взгляды и административная деятельность М.М. Сперанского).

Обнаружена чётко выраженная хронологическая синхронизация (с незначительным временным отстающим лагом) усиления и ослабления систематизационной политики власти с периодами ускорения и замедления модернизационных преобразований в социально-экономической области и аналогичными колебаниями внешнеполитической активности. Дано объяснение этой синхронизации как проявления линейной зависимости характера и содержания юридической политики государства от этатистско-имперских методов модернизации [1; 2; 4; 7–11; 13; 15–18; 20; 22; 24–28; 35; 36; 39; 66].

4. Обоснована историческая значимость Сводов законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг. как систем отраслевого законодательства, обеспечивших:

- правовую преемственность гражданского законодательства московского (агарного) и имперского (раннеиндустриального) этапов эволюции российского общества и государства;

- «законные» (с точки зрения власти) интересы основной части дворянства, бюрократии и городского населения в правовом регулировании семейных, наследственных, вещных и обязательственных отношений в пределах, не угрожавших сохранению авторитарного (абсолютистского) характера монархической власти и крепостной формы организации сельскохозяйственного производства, но одновременно не препятствовавших гибкому законодательному реагированию на изменения, происходившие в социально-экономическом положении дворянства и городского населения;

- законодательную форму развития гражданского права в пореформенную эпоху (в условиях второго, собственно индустриального этапа российской модернизации), позволившую сохранить его системное единство и

тем самым способствовать дальнейшей социально-экономической трансформации общества (на уровне всех сословий) в капиталистическом направлении [1; 10; 12; 14; 19–21; 36].

5. Разработаны и апробированы на Сводах законов гражданских 1832, 1842, 1857 гг. конкретные методики применения историко-системного и системно-функционального анализа как средств выявления специфических черт отраслевого гражданского законодательства, возникшего в условиях этатистско-имперской модернизации традиционного московского общества, и доказательства переходного характера системы гражданского права.

Историко-системный анализ конкретизирован как математико-статистическая обработка полного состава Свода законов гражданских трёх официальных редакций (всех статей и соответственно всех узаконений, положенных в основание этих статей) с целью реконструкции исторической динамики формирования гражданско-правовых норм, составивших содержание статей Свода.

Дифференциация правового материала, вошедшего в состав каждого Свода законов гражданских, осуществлена по следующим критериям:

- а) Свод в целом и составившие его Книги (I-IV), включавшие нормы, как правило, относившиеся к семейному, вещному, наследственному и обязательственному праву;
- б) периоды правления российских монархов (от Алексея Михайловича до Александра II включительно);
- в) узаконения, положенные в основание статей Свода.

Анализ узаконений проведён по дополнительным критериям:

- первоисточник правовой нормы, составившей данную статью Свода (первое по времени появление в российском законодательстве узаконение, фиксировавшее данную норму);
- распределение (численное и процентное) первоисточников по периодам правления российских монархов в общем составе Свода и в составе отдельных Книг;
- распределение (численное и процентное) частотности образования комплекса узаконений, ставшего основанием данной статьи Свода, по периодам правления российских монархов в общем составе Свода и в составе отдельных Книг.

Репрезентативно реконструирована историческая динамика формирования системы гражданского законодательства от Соборного уложения 1649 г. включительно до года, предшествовавшего изданию данной редакции Свода.

Доказано, что Свод законов гражданских состоял из трёх историко-правовых блоков, отразивших преемственность гражданского права и соответствие его содержания этапам российской переходной эпохи:

а) Соборное уложение как выражение состояния гражданского права, соответствующего уровню максимального развития аграрного московского общества;

б) гражданское законодательство Петра I и Екатерины II как выражение социального состояния общества, вступившего на путь раннеиндустриальной (мануфактурной формы) модернизации;

в) гражданское законодательство 1801–1855 гг. как выражение противоречий социального развития общества, завершающего раннеиндустриальную стадию модернизации и выходящего на уровень начала промышленного переворота – собственно индустриальной стадии модернизации.

Системно-функциональный анализ конкретизирован как сравнительное сопоставление содержания всех статей Свода трёх официальных редакций на уровне положенных в их основание узаконений с точки зрения функциональной согласованности правовых норм, составивших институты семейного, вещного, наследственного и обязательственного права, но законодательно оформленных в разные периоды развития гражданского права.

Доказана функциональная согласованность трёх ранее определённых историко-системных блоков в Своде законов гражданских 1832 г., а также аналогичная согласованность между этими блоками при сопоставлении Свода 1842 г. со Сводом 1832 г. и Свода 1857 г. со Сводом 1842 г.

Установлено, что эволюция гражданского права на протяжении 1832–1857 г. отражала содержательную целостность этого периода, как времени завершения раннеиндустриальной эстатистско-имперской модернизации России, и поэтому происходившие изменения в законодательстве были ориентированы преимущественно на восполнение частной пробельности гражданского права, выявившейся в ходе правоприменения.

Определено, что функциональная согласованность норм гражданского права в составе Сводов законов гражданских 1832, 1842 и 1857 гг. обеспечивалась главным образом внутренней рецепцией этих норм, то есть приоритетным использованием законодателем методов последовательного расширения, уточнения и дополнения ранее изданных узаконений более поздними, не предусматривавшими сколько-нибудь существенного включения в законодательство норм, не подкреплённых (пусть даже и формально) какими-либо узаконениями, изданными предыдущими монархами, и, тем более, прямо противоречивших им [3; 5; 19; 49; 50; 52; 59; 64].

6. Местное (партикулярное) гражданское право, действовавшее в период империи на территории ряда национальных регионов (присоединённых к России в XVIII – начале XIX вв.), определено в качестве неотъемлемого субсидиарного компонента всей системы гражданского права Российской империи, отразившего специфику этатистско-имперской модернизации общества. Доказано, что временные пределы функционирования и конкретные формы гражданского права в каждом национальном регионе определялись центральной властью, исходя преимущественно из pragматических задач обеспечения политической лояльности населения и стратегической безопасности империи на её европейских рубежах, а не из собственно юридических достоинств или недостатков местного гражданского законодательства (как и местного законодательства в целом). В силу этого общей тенденцией правовой политики в национальных регионах империи стало постепенное ограничение сферы действия местного гражданского права, вплоть – в зависимости от политических намерений власти – до полного прекращения его действия [3; 6; 29–34; 42–44; 63–65; 67; 68].

7. Местное (партикулярное) гражданское право, действовавшее в белорусских землях (Западные губернии империи), определено как особый системный вид, отличный от аналогичных систем других национальных регионов России (Остзейские губернии, Царство Польское, Великое Княжество Финляндское, Бессарабская область, Грузинская губерния). Подтверждена точка зрения белорусской историко-правовой науки, что гражданское право белорусских земель обладало последовательно автохтонным характером, так как, первоначально формируясь (до XIII в.) на основе общего древнерусского права («Русская Правда» и др.), на протяжении последующих почти пяти веков оно развивалось на собственной национально-территориальной основе в рамках самостоятельного государственного образования – Великого Княжества Литовского и обрело полноценную форму национальной систематизации ещё в XVI в. – Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг.

Обосновано положение об исторически конкурентных взаимоотношениях русского и белорусского гражданского права, как составных частей систем права, имевших общие источники, но развивавшихся самостоятельными путями. Аргументирована точка зрения, что некоторые конкурентные преимущества белорусского гражданского права (выявившиеся, в частности, при подготовке проекта Свода местных законов Западных губерний) могли сыграть для центральной власти роль дополнительного, собственно юридического основания для принятия окончательного решения об отмене действия Статута ВКЛ 1588 г. в Западных губерниях [3; 6; 23; 29; 31; 33; 65; 67].

8. Разработана на основе проведённого исследования – а) процессов систематизации гражданского законодательства Российской империи, б) форм и содержания Свода законов гражданских в трех его официальных редакциях, в) местного (партикулярного) гражданского права национальных регионов – концепция системы гражданского права и составляющих её институтов как системы права особого – переходного – типа.

Эта система определена как система права, органически (на уровне внутренней функциональной согласованности) сочетающая гражданско-правовые нормы, отражающие социально-экономические реальности переживающего кризис традиционного аграрного общества, и гражданско-правовые нормы, представляющие социально-экономические реальности находящегося в процессе становления индустриального (буржуазного) общества, а также учитывающая правовые достижения вновь присоединённых к империи национальных регионов. В силу этого она способна обеспечивать в условиях эволюционного развития общества правовое регулирование интересов как модернизирующихся, так и традиционалистских групп внутри сословий в сферах семейного, вещного, наследственного и обязательственного права. Этую свою функцию она наиболее успешно реализует на этапе раннеиндустриальной модернизации, когда сохраняются основания московского аграрного общества – самодержавная (абсолютистская) власть и крепостное право. Однако в условиях и пореформенной эпохи, и даже ускоренной модернизации начала XX в. система оказалась способна проявить потенциал саморазвития и продолжать обеспечивать текущие потребности гражданско-правового регулирования среди непрерывно увеличивающегося числа субъектов такого регулирования (в том числе за счёт вовлечения в рыночный сектор экономики крестьянства). Хотя потенциал такого саморазвития, безусловно, имел свои объективные пределы, но до конца существования Российской империи он не был полностью исчерпан.

Особый переходный тип системы гражданского права подтверждается выявленными в ходе диссертационного исследования следующими её специфическими характеристиками:

а) формирование и функционирование в условиях эволюционного перехода общества из аграрного традиционного в индустриальное состояние, осуществляемого средствами этатистско-имперской политики;

б) длительный, неравномерный и колебательный характер формирования и функционирования, определяемый интенсивностью внутренних социально-экономических трансформаций, активностью имперской внешней политики и воздействием субъективного фактора (личностные качества монархов, их непосредственная вовлечённость в юридическую политику), и

синхронизированный (с некоторым временным лагом) с колебательным характером модернизационных процессов (цикл «ускорение-замедление-остановка-ускорение»),

в) системные качественные параметры, а именно:

– обеспечение системной целостности посредством непрерывности процесса систематизации действующего законодательства;

– блоковый принцип внутренней организации в целом и на уровне подотраслей гражданского права из целостных историко-правовых блоков, формирующихся в периоды ускорения модернизационных изменений, совпадающие, как правило, с периодами активизации имперской экспансии;

– правовая преемственность, обеспечиваемая внутренней рецепцией гражданско-правовых норм в пределах институтов вещного, обязательственного, семейного и наследственного права;

– субсидиарный способ включения в общеимперскую систему местного (партикулярного) гражданского права национальных регионов империи, обладавших собственными историческими правовыми традициями [3; 9; 12; 14; 19; 20; 29; 35; 50; 55; 59; 63].

9. Доказано, что система гражданского права переходного типа, как составная часть всей системы права Российской империи, сформировавшаяся в первой половине XIX в. на основе Свода законов гражданских 1832 г. и его последующих редакций, адекватно отразила особенности социально-экономической трансформации российского общества в условиях этатистско-имперской раннеиндустриальной модернизации. Она смогла обеспечить правовое регулирование изменяющихся интересов дворянства, бюрократии, городского населения, жителей национальных регионов империи в сфере гражданско-правовых отношений, став одним из важнейших инструментов сохранения приемлемого для реализации имперских целей уровня социальной стабильности.

Несмотря на имевшиеся пробелы и расхождения, созданная в середине XIX в. система гражданского права обладала потенциалом для последующего развития и создала тем самым необходимые предпосылки в сфере регулирования гражданско-правовых отношений для сохранения эволюционного характера модернизационных преобразований в пореформенную эпоху и в условиях ускорения социально-экономической трансформации всех общественных структур в начале XX в. Важнейшим подтверждением соответствия переходной системы гражданского права переходному характеру российского общества на всём протяжении имперской модернизации (при условии сохранения её эволюционного характера) явилось продолжение действия Свода законов гражданских (в последнем официальном

издании 1900 г.) вплоть до первой мировой войны и крушения империи в 1917 г. [3; 12; 14; 19; 21; 36; 55; 59; 63; 64].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Возможности практического использования результатов диссертации определяются научной специальностью, по которой она выполнена.

Первое направление такого использования заключается в дальнейшем развитии научных исследований историко-правовой направленности на основе успешно апробированных в настоящей диссертации теоретико-методологических подходов.

Второе направление предполагает внедрение новых знаний в учебный процесс на юридических специальностях высших учебных заведений.

К числу перспективных областей дальнейших научных исследований, по мнению автора диссертации, относятся:

- изучение особенностей функционирования переходной системы гражданского права на следующей, собственно индустриальной стадии модернизации российского общества (вторая половина XIX – начало XX вв.);
- проведение компаративистских исследований формирования и эволюции систем гражданского права в условиях переходных модернизационных эпох в государствах, типологически близких России;
- адаптация разработанных в диссертации методов к изучению формирования других отраслевых систем права и их институтов в Российской империи XVIII – начала XX вв.; а также к сравнительному исследованию систем права и систем законодательства в переходных процессах конца XX в.

В учебном процессе полученные в диссертации научные результаты допускают их использование как в общих курсах по истории и теории государства и права, гражданского права, так и в специальных курсах по отдельным проблемам гражданского права, по методологии историко-правовых исследований.

Результаты диссертации по обоим указанным направлениям учебной деятельности внедрены в образовательный процесс юридических факультетов Уральского института управления – филиала и Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), ряда юридических факультетов ВУЗов Республики Беларусь, и используются при преподавании курсов «История государства и права», «Теория государства и права», а также в специальных курсах по отдельным проблемам гражданского права, по методологии историко-правовых исследований.

Научно обоснованные выводы и предложения могут использоваться в нормотворческой деятельности при совершенствовании и систематизации законодательства.

Научные результаты исследования получили положительную оценку органами государственной власти, что подтверждается актами о внедрении в их практическую деятельность.

Список публикаций соискателя Монографии

1. Тараборин, Р.С. Свод законов гражданских 1832–1857 гг. в системе актов систематизации российского законодательства / Р.С. Тараборин. – Екатеринбург : Изд-во УрАГС, 2007. – 154 с.
2. Тараборин, Р.С., Тараборина, Ю.В. Влияние политico-правового опыта Франции на государственно-правовое развитие России (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) / Р.С. Тараборин, Ю.В. Тараборина. – Екатеринбург : Изд-во УрАГС, 2010. – 157 с.
3. Тараборин, Р.С. Система гражданского права Российской империи (XVIII – первая половина XIX вв.): историко-правовое исследование / Р.С. Тараборин. – Минск : Амалфея, 2015. – 304 с.

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечни ВАК Республики Беларусь и Российской Федерации

4. Тараборин, Р.С., Тараборина, Ю.В. Наполеон Бонапарт и составление Гражданского кодекса французов 1804 г. / Р.С. Тараборин, Ю.В. Тараборина // Социум и власть. – 2010. – № 1 (25). – С. 73–76.
5. Тараборин, Р.С. Системный подход в историко-правовых исследованиях : особенности применения / Р.С. Тараборин // Научный вестник Уральской академии государственной службы : политология, экономика, социология, право. – 2011. – № 2 (15). – С. 246–250.
6. Тараборин, Р.С. Гражданское право Черниговской и Полтавской губерний России в первой половине XIX века: источники и институты / Р.С. Тараборин // Научный вестник Уральской академии государственной службы : политология, экономика, социология, право. – 2011. – № 3 (16). – С. 211–216.
7. Тараборин, Р.С. К вопросу о юридической силе Сводов законов Российской империи 1832–1857 гг. / Р.С. Тараборин // Социум и власть. – 2012. – № 3 (35). – С. 39–42.
8. Тараборин, Р.С. Гражданское законодательство Российской империи в дореволюционной правовой мысли : к историографии вопроса / Р.С. Тараборин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 24–30.

9. Тараборин, Р.С. Инкорпорирование или кодификация: модернизационная интерпретация выбора пути систематизации российского законодательства XVIII – первой половины XIX века / Р.С. Тараборин // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 37–40.
10. Тараборин, Р.С. Социальные изменения и институты права: к вопросу о характере систематизации российского законодательства в первой половине XIX века / Р.С. Тараборин // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 135–139.
11. Тараборин, Р.С. Развитие гражданского права Российской империи XVIII-XIX вв. в советской историко-правовой интерпретации / Р.С. Тараборин // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 31–34.
12. Тараборин, Р.С. Эволюция российского гражданского законодательства XVIII-XIX вв.: современный научный правовой дискурс / Р.С. Тараборин // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 254–261.
13. Тараборин, Р.С. Российское гражданское право XVIII-XIX вв. в современной историко-правовой мысли / Р.С. Тараборин // Вопросы управления. – 2013. – № 3 (24). – С. 215–221.
14. Тараборин, Р.С. Государственно-правовое развитие России XVIII – первой половины XIX вв. в условиях переходного модернизационно-имперского процесса / Р.С. Тараборин // Право.by. – 2013. – № 5. – С. 24–27.
15. Тараборин, Р.С. Систематизация гражданского законодательства Российской империи XVIII-XIX вв. в трудах С.В. Пахмана и Г.Ф. Шершеневича / Р.С. Тараборин // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 2. – С. 133–137.
16. Тараборин, Р.С. Управление кодификационными процессами гражданского законодательства России в период реформ Петра I (1700–1725 гг.) / Р.С. Тараборин // Вопросы управления. – 2014. – № 4 (29). – С. 193–196.
17. Тараборин, Р.С. Поиски путей систематизации гражданского законодательства России при Екатерине II: поворот к отраслевой дифференциации законодательства / Р.С. Тараборин // Право.by. – 2014. – № 4. – С. 33–38.
18. Тараборин, Р.С. От Петра I к Екатерине II: поиски путей систематизации гражданского законодательства России в 1725–1767 гг. / Р.С. Тараборин // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 157–161.
19. Тараборин, Р.С. Переходное состояние российского общества XVIII–XIX веков как теоретико-методологическое основание исследования эволюции

гражданского законодательства Российской империи XVIII–XIX веков / Р.С. Тараборин // Право.бю. – 2015. – № 4. – С. 35–39.

20. Тараборин, Р.С. Свод законов гражданских Российской империи 1832 г.: генезис законодательной конструкции / Р.С. Тараборин // Вопросы управления. – 2015. – № 2 (14). – С. 194–199.

21. Тараборин, Р.С. Влияние эволюции российского общества и государства XVIII – первой половины XIX вв. на развитие гражданского права / Р.С. Тараборин // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (15). – С. 267–273.

22. Тараборин, Р. С. У истоков отраслевого оформления гражданского права России: законодательная и систематизационная деятельность при Петре I в рамках модернизационного развития российского общества / Р.С. Тараборин // История государства и права. – 2015. – № 10. – С. 35–38.

23. Тараборин, Р.С. Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. и Уложение царя Вахтанга VI: сравнительный анализ систем национального права Беларуси и Грузии перед вхождением в состав Российской империи / Р.С. Тараборин // Право.бю. – 2016. – № 5 (43). – С. 28–32.

Статьи в журналах и сборниках научных трудов

24. Тараборин, Р.С. Поиски путей систематизации русского гражданского законодательства в начале XIX в. / Р.С. Тараборин // Российский юридический журнал. – 2003. – № 2.– С. 135–144.

25. Тараборин, Р.С., Тараборина, Ю.В. У истоков составления Гражданского кодекса французов (Кодекса Наполеона) 1804 г. / Р.С. Тараборин, Ю.В. Тараборина // Южно-Уральский историко-правовой вестник : сб. науч. тр. – Челябинск : Челяб. филиал УрАГС, 2009. – Вып. 4. – С. 207–216.

26. Тараборин, Р.С. Кодекс Наполеона 1804 г.: историко-правовая характеристика / Р.С. Тараборин // Научный вестник Уральской академии государственной службы. – 2009. – № 4 (9). – С. 121–124.

27. Тараборин, Р.С. К вопросу об иностранном влиянии на развитие гражданского права России в первой половине XIX в. / Р.С. Тараборин // Актуальные проблемы частного права : Межвуз. сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во УрАГС, 2009. – Вып. 3. – С. 131–138.

28. Тараборин, Р.С. Влияние Кодекса Наполеона 1804 г. на развитие гражданского права европейских стран XIX в. / Р.С. Тараборин // Научный вестник Уральской академии государственной службы. – 2010. – № 2 (11). – С. 121–124.

29. Тараборин, Р.С. К вопросу о системе гражданского законодательства России первой половины XIX в.: соотношение общеимперского и местного законодательства / Р.С. Тараборин // Научный вестник Уральской академии государственной службы. – 2010. – № 3 (12). – С. 143–146.

30. Тааборин, Р.С. Основные тенденции развития гражданского законодательства России XVIII – начала XIX вв. / Р.С. Тааборин // Актуальные проблемы гражданского права : Сб. науч. тр. – Челябинск : Изд-во РЕКПОЛ, 2010. – Вып. 2. – С. 25–30.
31. Тааборин, Р.С. У истоков формирования системы местного гражданского законодательства России в первой половине XIX в. / Р.С. Тааборин // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сб. науч. тр. преподавателей и адъюнктов. – Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2010. – Вып. 10. – С. 21–30.
32. Тааборин, Р.С. Развитие местного гражданского законодательства Польши в первой половине XIX в. / Р.С. Тааборин // Проблемы теории права : личность, общество, государство : сб. науч. ст. / Краснояр. гос. агр. ун-т / отв. ред. С В. Навальный, И.В. Тепляшин. – Красноярск, 2011. – Вып. 2.– С. 220–228.
33. Тааборин, Р.С. Общие тенденции функционирования местного гражданского законодательства России первой половины XIX века / Р.С. Тааборин // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: сб. науч. ст. – Екатеринбург : Изд-во УрИ РАНХиГС, 2012. – С. 124–126.
34. Тааборин, Р.С. Систематизация гражданского законодательства Прибалтики в первой половине XIX века / Р.С. Тааборин // Актуальные проблемы истории, политики и права : сб. науч. тр. преподавателей и адъюнктов. – Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2012. – Вып. 12. – С. 63–72.
35. Тааборин, Р.С. Регулирование имущественных правоотношений по Соборному уложению 1649 г. как исходная основа систематизации гражданского законодательства России XVIII – начала XIX вв. / Р.С. Тааборин // Современные тенденции совершенствования законодательства и практики его применения : сб. науч. статей. – Екатеринбург, 2013. – С. 85–93.
36. Тааборин, Р.С. Опыт систематизации гражданского законодательства Российской империи в первой половине XIX в. и возможность его применения / Р.С. Тааборин // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права : межвузовский сб. науч. тр. – Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2013. – Вып. 12. – С. 102–105.

Материалы конференций

37. Тааборин, Р.С. У истоков правового регулирования торговых отношений в России / Р.С. Тааборин // Дни науки. Российское право : инновационные направления научных исследований : материалы науч. конф. / Уральский гуманит. ин-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 74–79.

38. Тараборин, Р.С. Юридическая техника подготовки Свода законов Российской империи / Р.С. Тараборин // Актуальные проблемы права, педагогики, психологии и методики обучения в высшем учебном заведении : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. / Академия права и управления (институт). – Пермь, 2010. – С. 16–22.

39. Тараборин, Р.С. Из истории систематизации законодательства: правила составления Свода законов России 1832 г. / Р.С. Тараборин // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2010 : материалы XII междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 1-2 апр. 2010 г. : в 6 ч. / Юрид. ф-т Южно-Уральского гос. ун-та. – Ч. II. Теория и история государства и права. Трудовое и социальное право. – Челябинск, 2010. – С. 144–147.

40. Тараборин, Р.С. Формирование системы гражданского законодательства в Своде законов Российской империи 1832 г. / Р.С. Тараборин // Инновационные процессы в российском праве, экономике и исторической науке : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Шадринск, 19 мая 2010 г. / Шадринский гос. пед. ин-т. – Шадринск, 2010. – С. 250–254.

41. Тараборин, Р.С. Из истории систематизации законодательства: влияние Свода Юстиниана на составление Свода законов Российской империи / Р.С. Тараборин // Актуальные проблемы экономики, политики и права : материалы межрегионал. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, март 2010 г. / Ростовский гос. экон. ун-т (РИНХ) ; Азовский ин-т экономики, управления и права. – Ростов н/Дону, 2010. – С. 256–258.

42. Тараборин, Р.С. Развитие местного гражданского законодательства Финляндии (XVIII – начало XX вв.) / Р.С. Тараборин // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2011 : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 1-2 апр. 2011 г. : в 3 ч. / Юрид. ф-т Южно-Уральского гос. ун-та. – Ч. I. Теория и история государства и права. Гражданское право и процесс. Трудовое право. – Челябинск, 2011. – С. 79–82.

43. Тараборин, Р.С. Особенности правового регулирования гражданских правоотношений на Кавказе в первой половине XIX в. / Р.С. Тараборин // Дни науки-2011. Проблемы интеграции инновационных технологий в правовую сферу : материалы науч.-практ. конференции / Уральский гуманитар. ин-т. – Екатеринбург, 2011. – С. 91–93.

44. Тараборин, Р.С. Развитие гражданского законодательства Бессарабии в первой половине XIX века / Р.С. Тараборин // Инновации в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Уральский ин-т экономики, управления и права. – Екатеринбург, 2011. – Вопросы права. Ч. I. – С. 265–273.

45. Тараборин, Р.С. Особенности правового регулирования гражданских правоотношений в Сибири в первой половине XIX в. / Р.С. Тараборин // Право

в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 7 дек. 2012 г. : в 2 ч. / Уральский ин-т – филиал РАНХиГС. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 49–51.

46. Тараборин, Р.С. Семейное и наследственное право по Соборному уложению 1649 г. как исходная основа систематизации гражданского законодательства России XVIII – начала XIX вв. / Р.С. Тараборин // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека : материалы ежегодного регион. форума молодых ученых, Екатеринбург, 12 декабря 2012 / Уральский гуманит. ин-т. – Екатеринбург, 2013. – С. 242–249.

47. Тараборин, Р.С. Эволюция российского гражданского законодательства в XVIII-XIX вв. в условиях переходного состояния общества как теоретико-методологическая проблема / Р.С. Тараборин / Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2013 : материалы XV междунар. науч.-практ. конф., / Юрид. ф-т Южно-Уральского гос. ун-та. Челябинск, 29–30 марта 2013 г. – Ч. I. – Челябинск: Цицеро, 2013. – С. 107–109.

48. Тараборин, Р.С. Развитие гражданского права России XVIII-XIX вв.: к вопросу о принципах научного исследования / Р.С. Тараборин // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Москва, 1 апреля 2013 г. – Ч. VI. Секция «Проблемы сохранения и преумножения культурного потенциала». – М., 2013. – С. 137–139.

49. Тараборин, Р.С. Эволюция российского права: к вопросу о теоретико-методологическом основании исследования / Р.С. Тараборин // Актуальные вопросы развития права стран СНГ и Европы : сб. науч. работ участников междунар. науч.-практ. конф., Москва, 5-6 апреля 2013 г. / Центр юридического развития. – М., 2013. – С. 22–30.

50. Тараборин, Р.С. Особенности применения системного подхода в историко-правовом исследовании гражданского права / Р.С. Тараборин // Юридическая наука и практика в условиях современных трансформационных процессов : материалы междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 12–13 апреля 2013 года / Науч. объединение «Юридическая мысль». – Симферополь, 2013. – С. 10–12.

51. Тараборин, Р.С. Исследование истории российского гражданского права в советский период развития историографии / Р.С. Тараборин // Современные проблемы юридической науки : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 17 апреля 2013 г. / Краснодарский ЦНТИ. – Краснодар, 2013. – С. 28–34.

52. Тараборин, Р. С. Синергетический метод в исследовании российского гражданского права XVIII-XIX вв. / Р.С. Тараборин // Международные и национальные правовые измерения обеспечения стабильности : материалы

междунар. науч.-практ. конф., Львов, 19-20 апреля 2013 г. : в 2 ч. / Западно-украинская организация «Центр правовых инициатив». – Львов, 2013. – Ч. I. – С. 10–12.

53. Тараборин, Р.С. Русское гражданское право первой половины XIX в. в работе Д.И. Мейера / Р.С. Тараборин // Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире : сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 29-30 апреля 2013 г. : в 4 ч. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – Ч. 2 : отв. ред. Г. Д. Овакимян. – С. 275–278

54. Тараборин, Р.С. История российских гражданских законов в трудах К.А. Неволина / Р.С. Тараборин // Новости передовой науки : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., София, 15 мая 2013 г. – София, 2013. – Т. 31. Закон. – С. 5–7.

55. Тараборин, Р.С. Особенности эволюции российского государства XVIII-XIX вв.: имперский и модернизационный аспекты / Р.С. Тараборин // Менталитет славян и интеграционные процессы : история, современность, перспективы : материалы VIII Междунар. науч. конф., Гомель, 23-24 мая 2013 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2013. – С. 252–254.

56. Тараборин, Р.С. Влияние имперской политики России на регулирование брачно-семейных отношений (XVIII-XIX вв.) / Р. С. Тараборин // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека : материалы ежегодного всерос. юрид. форума, Екатеринбург, 4 декабря 2013 г. / Уральский гуманит. ин-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 322–327.

57. Тараборин, Р.С. Из истории систематизации российского законодательства: проект Гражданского уложения Российской империи 1809–1812 гг. / Р.С. Тараборин // Проблемы российского и международного права : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 19 февраля 2014 г. : отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – С. 157–160.

58. Тараборин, Р.С. Проект Гражданского уложения Российской империи 1809–1812 гг.: роль в процессе систематизации российского законодательства / Р.С. Тараборин // Современные проблемы юридической науки : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 21 февр. 2014 г. / Краснодарский ЦНТИ. – Краснодар, 2014. – С. 23–29.

59. Тараборин, Р.С. Гражданское законодательство Российской империи середины XIX века как законодательная система отраслевого права переходного типа: методологические подходы исследования / Р.С. Тараборин // Проблемы и перспективы современного права : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа 4 марта 2014 г. ; отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – С. 62–64.

60. Тараборин, Р.С. Личностный фактор императоров в систематизации российского законодательства первой половины XIX века / Р.С. Тараборин // Современный взгляд на будущее науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 10 апреля 2014 г.: в 3 ч. : отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа : Аэтерна, 2014. – Ч. 2. – С. 247–248.
61. Тараборин, Р.С. Основные тенденции развития гражданского права России в первой четверти XVIII в. / Р.С. Тараборин // Современный город : социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 14-15 апреля 2014 года / Уральский гуманит. ун-т, 2014. : в 2 т. – Екатеринбург, 2014. – Т. 2. – С. 126–129.
62. Тараборин, Р.С. Из истории систематизации гражданского законодательства России: проекты гражданского и торгового уложений начала XIX в. / Р.С. Тараборин // Роль науки в развитии общества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 17 апреля 2014 г.: в 2 ч. : отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа : Аэтерна, 2014. – Ч. 2. – С. 188–190.
63. Тараборин, Р.С. Влияние имперской политики на развитие системы гражданского законодательства Российской империи (XVIII-XIX вв.) / Р.С. Тараборин // Актуальные вопросы модернизации науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 22 мая 2014 г. – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 172–174.
64. Тараборин, Р.С. Теоретико-методологические основы исследования эволюции гражданского законодательства Российской империи XVIII-XIX вв. в условиях переходного состояния общества / Р.С. Тараборин // Наука и образование XXI века : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 29 мая 2014 г. : в 2-х ч. – Уфа : Аэтерна, 2014. – Ч. II. – С. 87–89.
65. Тараборин, Р.С. Местное гражданское законодательство в западных и малороссийских губерниях Российской империи / Р.С. Тараборин // Проблемныя пытанні тэорыі і гісторыі беларускай дзяржаваўнасці і права : матэрыялы круглага стала, 17 кастрычніка 2014 г., г. Мінск / БДУ, Юрыдычны фак., Каф. тэорыі і гісторыі дзяржавы і права ; рэдкал. : С.А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2014. – С. 119-126. – Дэп. у БДУ 01.10.2014, № 005501102014.
66. Тараборин, Р.С. Николай I и систематизация гражданского законодательства России / Р.С. Тараборин // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Сб. науч. трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. 8 декабря 2014 г. / Инновационный центр развития образования и науки. – Воронеж, 2014. – С. 6–9.
67. Тараборин, Р.С. Статут 1588 года в системе российского гражданского законодательства / Р.С. Тараборин // Материалы международной науч.-практич. конф. «Теоретико-методологические и конституционные

основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях региональных и глобальных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства». Сб. материалов / Юридический ф-т БГУ, сост. : С.А. Балашенко, С.А Калинин, О.Ю. Ширинский. – Минск : Юрид. ф-т. БГУ, 2015. – С. 282–284. – Депонировано 7.12.2015 в БГУ, № 005707122015.

68. Тараборин, Р.С. Партикулярное гражданское право в общегосударственной политике Российской империи первой половины XIX в. / Р.С. Тараборин // Статут Вялікага княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1566 г. : да 450-годдзя выдання : матэрыялы Рэспубліканскага навукова-практычнага круглага стала, 1 красавіка 2016 г., г. Мінск / рэдкал. : Т.І. Доўнар (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2014. – С. 129–134. – Дэп. у БДУ 31.03.2016 г., № 002831032016.

РЭЗЮМЭ

Тараборын Раман Сяргеевіч

Фарміраванне і развіццё сістэмы грамадзянскага права Расійскай імперыі (XVIII – першая палова XIX стст.)

Ключавыя слова: сістэматызацыя грамадзянскага заканадаўства, сістэма грамадзянскага права, інстытуты права, Расійская імперыя, Збор законаў, мясцовая права, Статут Вялікага Княства Літоўскага, пераходная эпоха, мадэрнізацыя, пераемнасць.

Мэта работы: распрацоўка канцэпцыі сістэмы грамадзянскага права, якая ўзнікае і функцыянуе ва ўмовах пераходнай (мадэрнізацыйнай) эпохі ў развіцці грамадства, і інстытутаў, якія яе складаюць.

Метады даследавання: сістэмна-гістарычны, канкрэтна-гістарычны, сістэмна-функцыянальны, генетычны, параўнальна-гістарычны, параўнальна-прававы, статыстычны, фармальна-юрыдычны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Распрацавана канцэпцыя сістэмы грамадзянскага права пераходнага тыпу як галіновай сістэмы права, якая арганічна (на ўзоруні ўнутранай функцыянальнай узгодненасці норм права) спалучае прававую пераемнасць розных этапаў яе фарміравання і асаблівую якасныя характеристыкі (інтэграцыя на аснове бягучай сістэматызацыі, блокавы прынцып структурнай арганізацыі, унутраная рэцэпцыя прававых норм, субсідыйнасць). Устаноўлена гісторыка-прававое значэнне і абумоўлена нацыянальная своеасаблівасць грамадзянскага права беларускіх зямель (Заходнія губерні) у складзе сістэмы грамадзянскага права Расійскай імперыі.

Ступень выкарыстання. Вынікі дысертациі ўкаранёны і практычна выкарыстоўваюцца ў адукатыўным працэсе, у працы са студэнтамі, аспірантамі і суіскальнікамі на юрыдычным факультэце Уральскага інстытута кіравання – філіяла Расійскай акадэміі народнай гаспадаркі і дзяржаўнай службы пры Прэзідэнце Расійскай Федэрацыі, у шэрагу юрыдычных ВНУ Рэспублікі Беларусь.

Галіна выкарыстання. Навуковыя даследаванні гісторыка-прававой накіраванасці на аснове распрацаваных і апрабаваных у дысертациі тэарэтыка-метадалагічных падыходаў. Агульныя і спецыяльныя навучальныя курсы ў вышэйшых навучальных установах (юрыдычныя спецыяльнасці).

РЕЗЮМЕ

Тараборин Роман Сергеевич

Формирование и развитие системы гражданского права Российской империи (XVIII – первая половина XIX вв.)

Ключевые слова: систематизация гражданского законодательства, система гражданского права, институты права, Российская империя, Свод законов, местное право, Статут Великого Княжества Литовского, переходная эпоха, модернизация, преемственность.

Цель работы: разработка концепции системы гражданского права и составляющих её институтов, возникающей и функционирующей в условиях переходной (модернизационной) эпохи в развитии общества.

Методы исследования: системно-исторический, конкретно-исторический, системно-функциональный, генетический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, статистический, формально-юридический.

Полученные результаты и их новизна. Разработана концепция системы гражданского права переходного типа как отраслевой системы права, органически (на уровне внутренней функциональной согласованности норм права) сочетающей правовую преемственность разных этапов её формирования и особые качественные характеристики (интеграция на основе текущей систематизации, блоковый принцип структурной организации, внутренняя рецепция правовых норм, субсидиарность). Установлено историко-правовое значение и обосновано национальное своеобразие гражданского права белорусских земель (Западные губернии) в составе системы гражданского права Российской империи.

Степень использования. Результаты диссертации внедрены и практически используются в образовательном процессе, в работе со студентами, аспирантами и соискателями на юридическом факультете Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в ряде юридических факультетов ВУЗов Республики Беларусь.

Область применения. Научные исследования историко-правовой направленности на основе разработанных и апробированных в диссертации теоретико-методологических подходов. Общие и специальные учебные курсы в высших учебных заведениях (юридические специальности).

RESUME

Taraborin Roman Sergeevich

Formation and development of the civil law system of the Russian Empire (XVIII - first half XIX centuries)

Keywords: systematization of civil law, civil law system, institutes of law, the Russian Empire, the Code of Laws, local law, the Statute of the Grand Duchy of Lithuania, the transitional era, modernization, continuity.

Research objective: to develop the concept of the system of civil law and its constituent institutions, emerging and functioning in transition (modernization) era in the development of society.

Research methods: systemic and historical, concrete historical, systemic-functional, genetic, comparative-historical, comparative legal, statistical, formal-legal.

The received results and their novelty. A concept of civil law system of the transitional type as a branch of law system was developed. This system organically combines (at the level of internal functional coherence of the law) the legal continuity of the various stages of its formation and special quality characteristics (integration based on the current systematization, block principle of the structural organization, the internal reception of legal norms, subsidiarity). Established historical and legal significance and justified national identity of civil law of Belarusian lands (Western Province) as part of the civil law system of the Russian Empire.

The degree of use. The results of the thesis are introduced and used in practice in the educational process, to work with students, graduate students and applicants at the Faculty of the Ural Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, a number of law faculties of universities of the Republic of Belarus.

Application area. Research of historical and legal orientation on the basis of developed and tested in the dissertation theoretical and methodological approaches. General and special training courses in higher education institutions (the legal profession).